

УДК 343.343

К.В. Стволыгин, кандидат исторических наук, доцент, доцент филиала Российского государственного социального университета в г. Минске

ПРАВО ГРАЖДАН НА ОТКАЗ ПО УБЕЖДЕНИЯМ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Рассматривается право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы, процесс становления этого права как международного стандарта в области прав человека, в том числе и в странах СНГ, возникающие при этом проблемы. В числе таких проблем рассматриваются: различная правовая оценка одних и тех же пацифистских убеждений в зависимости от того, когда и кем об их существовании было заявлено; перечень убеждений, дающих право на прохождение альтернативной службы; уравнивание военной и альтернативной служб по тяготам и лишениям, связанным с их прохождением.

The right of citizens on refusal on belief from obligatory military service, process of becoming of this right as international standard is investigated in the field of human rights, including in the countries the Commonwealths of Independent States arising at it of a problem. Among such problems are investigated: a various legal estimation of the same pacifistic belief, depending on, when also by whom their existence it has been declared; the list of the belief giving the right on passage of alternative service; equalizing of military and alternative services on burdens and the deprivations connected to their passage.

В настоящее время одним из международных стандартов в области прав человека выступает право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы. Данный стандарт приобрел статус международного относительно недавно. Проблема освобождения граждан вследствие их убеждений от военной службы и замены ее альтернативной службой стала предметом активного обсуждения в комиссиях ООН и на других авторитетных международных форумах только с конца 80-х гг. XX в. Обсуждение проблемы было продиктовано тем обстоятельством, что в это время примерно в 22 государствах (СССР входил в число этих государств) отказ от несения военной службы по соображениям совести карался лишением свободы [4]. И это в то время, когда Всеобщая декларация прав человека, принятая еще в 1948 г., закрепляла за каждым человеком право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18), а также право на свободу убеждений и на их свободное выражение, свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений (ст. 19). В преамбуле Декларации подчеркивалось, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества [1, с. 41–42]. Право на свободу религии и убеждений было внесено в Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 18) и в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 9), принятых в 1966 г. В частности, в Международном пакте (п. 2 ст. 18) было отмечено: «Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору» [3, с. 59]. Из группы прав, провозглашенных перечисленными выше документами, логично вытекало право на отказ от военной службы по убеждениям совести. Таким образом, в странах, руководствующихся данными документами, возникло противоречие между обязанностью граждан нести военную службу и их правом отказаться по убеждениям от этой службы.

Устраняя отмеченное выше, Комиссия ООН по правам человека в своей резолюции № 46, принятой в 1987 г., определила отказ от военной службы по убеждениям совести как законное осуществление права на свободу мысли, совести и вероисповедания. В дальнейшем это определение подтверждалось в резолюциях комиссии, принятых в 1989, 1993 и 1995 гг. Определение комиссии поддержал Комитет ООН по правам человека. Правительствам государств – членов ООН было рекомендовано внести соответствующие изменения в свои национальные законодательства и правовую практику. В 1989 г. Конференция по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) на своем парижском совещании рекомендовала всем государствам – членам ООН ввести альтернативную службу. Эта служба должна заменять военную, носить сугубо гражданский характер, быть общественно полезной, не применяться в форме наказания и не быть связанной со службой в боевых частях. В 1990 г. был принят документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. В этом документе государства – участники конференции отметили, что Комиссия по правам человека ООН признала право каждого отказываться от военной службы по убеждениям совести (п. 1 ст. 18), согласились «...рассмотреть вопрос о введении, где это еще не было сделано, различных форм альтернативной службы, которые совместимы с мотивами отказа по убеждениям совести, причем такие формы альтернативной службы в принципе не будут связаны со службой в боевых частях или будут иметь гражданский характер, будут общественно полезными и не будут носить характера какого-либо наказания» [2, с. 658].

Европейский парламент в своих резолюциях начиная с 1989 г. также призывает гарантировать право на отказ от военной службы, вооруженной или невооруженной, всем членам общества, чье решение основано на глубоких убеждениях совести; ввести это право в качестве основного гражданского права в законодательные системы государств.

С конца 80-х гг. прошлого столетия в большинстве западных стран начинают предпринимать практические шаги по реализации права граждан на отказ от военной службы по убеждениям и введению альтернативной службы. Так, в 90-х гг. прошлого столетия примерно в $\frac{1}{3}$ от всех стран, комплектовавших свои армии способом обязательного призыва, была узаконена альтернативная служба. В число этих стран вошли Германия, Франция, Италия, Австрия, Бельгия, Испания, Швеция, Польша, Венгрия, Чехия и др.

Количество государств, где действует институт альтернативной службы, постоянно растет, в том числе и за счет стран, входивших ранее в состав СССР. Среди таких стран Молдова, Украина, Кыргызстан, Узбекистан и др. С 1 января 2004 г. в России вступил в действие закон «Об альтернативной гражданской службе». Процесс внедрения на постсоветском пространстве практики освобождения от военной службы по убеждениям протекает крайне сложно и сопряжен с рядом существенных затруднений. Так, на постсоветском пространстве возникла «азиатская модель» альтернативной службы (Кыргызстан, Узбекистан). В рамках этой модели управление альтернативной службой осуществляется военным министерством и его структурами на местах; на альтернативную службу, как правило, направляются либо по «семейным обстоятельствам» призывники из незащищенных слоев населения (выходцы из многодетных семей и т. д.), либо в качестве наказания (судимые лица); альтернативщики ограничиваются в своих гражданских правах. Модельный закон об альтернативной (вневоинской) службе, принятый на XIV пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, по сути, базируется именно на «азиатской модели» альтернативной службы, существенно отличающейся от международного стандарта. Основное отличие состоит в том, что право на освобождение от военной службы и направление на альтернативную службу предоставляется призывникам не столько по убеждениям, сколько по различным социальным критериям. Из 11 оснований модельного закона, дающих право на прохождение альтернативной (вневоинской) службы, только одно связано с убеждениями гражданина. Именно связано, так как сами убеждения в этом основании не упоминаются вообще. Речь идет исключительно о членстве в зарегистрированной в установленном законом порядке религиозной организации, вероучение и устав которой не допускают пользование оружием и службу в вооруженных силах. Восемь оснований закона, дающих право на прохождение альтернативной службы, связаны с семейным положением призывника [4].

Подтверждением существенных трудностей с введением альтернативной службы на постсоветском пространстве являются и сроки ее законодательного оформления. Так, ныне действующая Конституция Российской Федерации (принятая 12 декабря 1993 г.) закрепила за гражданами право на замену военной службы альтернативной гражданской, если несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию. Однако сам механизм реализации этого права на уровне соответствующего закона не работал до 2004 г. (федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» был принят 28 июня 2002 г., вступил в силу только с 1 января 2004 г.), что привело к созданию правового вакуума в вопросах альтернативной службы. В нашей стране Конституция Республики Беларусь (ст. 57), гарантируя гражданам свободу убеждений, предусматривает возможность замены воинской службы альтернативной. При этом сам закон об альтернативной службе в Республике Беларусь до настоящего времени не принят, хотя работа над проектом ведется с начала 1992 г. Важно отметить, что в Республике Беларусь проблема укомплектования Вооруженных сил солдатами и сержантами срочной службы не представляется такой острой, как в России, а именно опасения оттока части призывников на альтернативную службу и, как следствие этого, неуккомплектованность Вооруженных сил выступали как основное препятствие на пути узаконения в Российской Федерации альтернативной службы.

Правовой вакуум в вопросах альтернативной службы, имевший место в России более 10 лет, не мог не привести к негативным последствиям. Призывникам, освобожденным по убеждениям от военной службы в соответствии с их конституционным правом, оставалось ждать одного из двух возможных вариантов развития событий. Первый вариант: когда отдельные экспериментальные попытки прохождения альтернативной службы уступят место узаконенному институту такой службы и ее реально можно будет пройти. Второй: когда в силу возраста (27 лет) проблема призыва как на военную, так и на альтернативную службу отпадет сама собой. Для части призывников, не желавших служить в Вооруженных силах по корыстным мотивам (связанным с получением личной выгоды в виде незаконного освобождения от прохождения обязательной военной службы), второй вариант представлялся очень привлекательным. Симулировать убеждения значительно проще, чем заболевания, несовместимые с прохождением военной службы, но самое главное – в будущем наличие таких убеж-

дений не сулит каких-либо ограничений в отличие от установленных заболеваний. Пацифистские убеждения, симулированные призывником, не являются в будущем препятствием для занятия руководящих постов или управления автомобилем, а вот заболевания, например психические, могут таким препятствием стать. Таким образом, возник еще один способ уклонения от военной службы по призыву. Причем применение этого способа на практике получило вполне легальную профессиональную юридическую поддержку (например, в виде различных памяток и наставлений по оформлению необходимых документов), что делало его еще более эффективным, а значит и привлекательным.

Спекуляции части призывников на убеждениях, несовместимых с прохождением военной службы, вели к дискредитации самой идеи замены военной службы альтернативной. Кроме того, у части общества укреплялись предрассудки относительно тех граждан, убеждения которых не позволяют им нести военную службу. Такие граждане для носителей этих предрассудков ничем не отличались от призывников, уклоняющихся от прохождения военной службы по корыстным соображениям, и воспринимались крайне негативно. Ситуация усложнялась и тем обстоятельством, что носителями предрассудков выступали не только рядовые граждане, но и представители законодательной и исполнительной власти, от которых во многом зависело введение института альтернативной службы.

Неоднозначно решался вопрос с местами прохождения альтернативной службы. Изначально представители Вооруженных сил России предлагали в число таких мест включить подразделения обеспечения боевых частей, т. е. должности в военных структурах, комплектуемые солдатами и сержантами срочной службы, но где не предусмотрено применение оружия (хотя исключить это, особенно в ходе ведения боевых действий, вряд ли возможно). Это привело бы к нарушению одного из ключевых принципов организации современной альтернативной службы, используемого в большинстве стран, – эта служба должна носить исключительно гражданский характер. К чести российских законодателей этот принцип приняли во внимание, и предложение военных не было реализовано. В итоге на законодательном уровне гражданский характер альтернативной службы был закреплен даже в самом ее названии – «альтернативная гражданская служба». При этом законом допускается прохождение альтернативной службы в военных организациях, но только в качестве гражданского персонала.

Несмотря на то что в Российской Федерации реально функционирует институт альтернативной гражданской службы, а в Республике Беларусь это, скорее всего, лишь вопрос времени, ряд проблем, связанных с освобождением граждан вследствие их убеждений от военной службы, ее замены службой альтернативной, представляется далеким от своего окончательного разрешения. Рассмотрим некоторые из них проблем.

Анализ отказов от военной службы, имевших место как в отечественной, так и в зарубежной истории, позволяет выделить проблему, которая сохраняет свою актуальность в современных условиях. Суть ее состоит в противоречивых с точки зрения права оценках отказов граждан от военной службы вследствие их убеждений. Противоречие заключается в том, что одни и те же убеждения в зависимости от того, когда и кем об их существовании было заявлено, могут получить различную правовую оценку. Следствием этого станут различия в принимаемом юридическом решении об освобождении от военной службы и направлении на альтернативную службу или отказе в этом. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие обозначенную проблему.

В соответствии с ныне действующим российским законодательством замена военной службы альтернативной гражданской возможна только при условии подачи призывником соответствующего заявления за полгода до призыва. Во всех остальных случаях убеждения или вероисповедание, противоречащие прохождению военной службы, не являются основанием для ее замены альтернативной, т. е. законом в одном случае убеждения и вероисповедание учитываются, а в других случаях – нет. А как быть с теми призывниками, которые обрели такие убеждения или вероисповедание в оставшиеся полгода до призыва? Кроме того, убеждения, отрицающие несение военной службы, могут появиться и во время ее непосредственного прохождения, а также при повторном призыве на военную службу военнообязанных граждан.

Убеждения, несовместимые с дальнейшим выполнением обязанностей военной службы, могут появиться не только у военнослужащих, проходящих ее по призыву, но и у тех, кто служит по контракту (на профессиональной основе) независимо от их статуса. Ярчайшим подтверждением этому служит пример офицера русской армии писателя Л.Н. Толстого, который добровольно участвовал в Крымской войне, проявил редкое бесстрашие при командовании батареей в осажденном Севастополе. За проявленное мужество был награжден орденом Анны с надписью «За храбрость» и медалями «За защиту Севастополя» и «В память войны 1853–1856 гг.», не раз представлялся к награде Георгиевским крестом. Однако в последующем Л.Н. Толстой стал непримиримым пацифистом, крайне негативно относившимся к военной службе и всему, что с ней связано.

Важно подчеркнуть также, что замена всеобщей воинской обязанности комплектованием вооруженных сил на профессиональной (контрактной) основе не означает автоматического решения проблем отказов от военной службы вследствие убеждений граждан и прохождения альтернативной гражданской службы, поскольку такой переход еще не означает, что принудительное комплектование личным составом Вооруженных сил остается в прошлом. Сохраняется вероятность проведения мобилизаций, во время которых призыву на военную службу подлежат не только добровольцы. Пример тому – переход Великобритании и США в годы Первой мировой войны от комплектования своих вооруженных сил на добровольной основе к обязательному призыву. Завершая рассмотрение проблемы, особо подчеркнем подход к ее решению, содержащийся в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека. В ней отмечается, что право на свободу мысли, совести и религии «...включает свободу менять свою религию или убеждения...» [1, с. 41].

С учетом прошлого и настоящего отечественного и зарубежного опыта государственной политики в отношении отказов по убеждениям от военной службы крайне сложной и актуальной видится проблема характера этих убеждений и их выявления. В большинстве стран, где в настоящее время позитивно относятся к отказам от военной службы по убеждениям и где действует институт альтернативной службы, к таким убеждениям относят прежде всего религиозные, философские и этические. К перечню этих убеждений могут быть добавлены и политические убеждения. Так, в Российской Федерации политические убеждения не исключены из перечня убеждений, являющихся основанием для замены военной службы на альтернативную гражданскую. Вместе с тем как отечественный, так и зарубежный опыт государственной политики в отношении отказов по убеждениям от военной службы свидетельствует о том, что такой подход представляет собой скорее исключение, нежели правило. В России еще с петровских времен члены религиозных сект бегунов, неплательщиков, немояков уклонялись от военной службы, как и от других повинностей, налагаемых государственной властью, будучи убежденными, что данная власть – власть антихриста. Однако в последующем в Российской империи даже самые радикальные сторонники политики освобождения от военной службы граждан вследствие их убеждений исключали из их числа политические убеждения. В 20-х гг. прошлого столетия в Советском государстве существовала законодательно закрепленная практика освобождения от воинской повинности граждан, чьи убеждения противоречили этой службе. Основанием для такого освобождения являлись исключительно религиозные убеждения. В настоящее время в ряде стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, освобождение от военной службы вследствие убеждений призывников и направление их на альтернативную службу осуществляется также только на основе пацифистских религиозных убеждений.

До середины 60-х гг. XX в. в ФРГ от военной службы по большей части отказывались коммунисты. Они не хотели воевать против предполагаемого в то время врага – армий стран Варшавского договора, в которых служили их единомышленники, такие же, как и они, коммунисты. Часто им отказывали в освобождении, обосновывая отказ тем, что у них нет тех убеждений совести, которые зафиксированы в конституции страны. Их мотивы скорее считались политическими и поэтому недействительными с точки зрения права. Вследствие этого многие молодые люди в Германии, отказавшиеся от военной службы, считались трусами и предателями родины.

Отказы от прохождения военной службы именно по политическим убеждениям имели место и в период распада СССР. Тогда некоторые республики СССР (Латвия, Эстония, Грузия) своими законами ввели у себя альтернативную службу, в то время как в самом СССР альтернативной службы не было. Подобную инициативу вряд ли можно связать исключительно с желанием руководства данных республик как можно быстрее реализовать на практике принцип свободы совести своих граждан. Скорее всего, роль катализатора в процессе узаконивания альтернативной службы в этих республиках сыграли их политические устремления – выход из СССР, признание советских Вооруженных сил на своей территории «инородным телом». Введение альтернативной службы позволяло перечисленным республикам продвинуться вперед на пути к полному суверенитету, сократить число призывников, направляемых в Вооруженные силы СССР, должно было служить доказательством реальной демократизации общества. Интересным представляется и факт, приведенный 29 июля 2009 г. радиостанцией «Свобода». Майор армии США отказался ехать в Афганистан и участвовать там в боевых действиях. Мотив – убеждение в незаконности избрания Барака Обамы президентом страны по причине его рождения вне территории США. Приведенные выше примеры, а также отказ ряда стран с высоким уровнем развития демократии (Дания, Испания, Норвегия, Швеция и др.) освобождать призывников от военной службы по политическим убеждениям заставляют задуматься о целесообразности отнесения политических убеждений к убеждениям, дающим право на альтернативную службу.

Таким образом, сложившаяся международная практика, в том числе и в странах СНГ, сохраняет актуальность проблемы практической дифференциации пацифистских убеждений призывников и

выделение из них тех, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение альтернативной. К такому же выводу приводит и необходимость отделять убеждения пацифистского характера от убеждений корыстной направленности. К числу последних может быть отнесено убеждение в том, что личное благополучие всегда важнее любых гражданских обязанностей. Например, в Голландии часть молодых людей призывного возраста отказываются служить в армии по экономическим причинам, так как служба мешает их карьере. Этих молодых людей называют «яппи-отказниками». Актуализируют задачу дифференциации убеждений и имевшие место как в прошлом, так и в настоящем попытки призывников замаскировать имеющиеся у них убеждения корыстной направленности под пацифистские.

Независимо от того, признаются ли в качестве основания для освобождения от военной службы любые противоречащие ей убеждения или только часть из них, крайне важными являются вопросы об установлении подлинности пацифистских убеждений. Прежде всего, можно ли в случае необходимости доказательно судить о наличии или отсутствии у человека тех или иных убеждений и как это сделать? В нашем случае – о наличии искренних убеждений у призывника, несовместимых с несением военной службы. Постановка данных вопросов и поиск ответов на них неизбежны в любой стране, где действует институт альтернативной службы, поскольку спорные случаи о наличии или отсутствии у того или иного призывника убеждений, дающих право на освобождение от военной службы, возникают и возникают во всех странах, а их разрешение происходит в судебном порядке, где и встают во всей своей остроте обозначенные выше вопросы. Различия проявляются лишь в количестве таких спорных случаев. Данные различия во многом связаны с принципом, лежащим в основе принятия решения о направлении призывника на альтернативную службу. В большинстве стран чаще действует заявительный принцип, чем доказательный. Иными словами, приоритетным считается сам факт заявления призывника о наличии у него убеждений, противоречащих прохождению военной службы, а не система доказательств искренности этих убеждений.

К числу актуальных проблем, связанных с освобождением вследствие убеждений от военной службы и заменой ее альтернативной, следует отнести соблюдение на практике важнейшего принципа организации современной альтернативной службы – принципа паритета, который предполагает уравнивание альтернативной службы по тяготам и лишениям, связанным с ее прохождением, со службой военной. При этом особенно важно, чтобы альтернативная служба по своей форме и по содержанию не являлась наказанием для граждан за их убеждения.

Анализ истории введения как современного международного стандарта в области прав человека права граждан на отказ по убеждениям от военной службы и актуальные проблемы становления этого стандарта в странах СНГ позволяет сделать ряд выводов.

Право граждан на освобождение по убеждениям от обязательной военной службы и замену ее альтернативной службой в настоящее время является одним из важнейших международных стандартов в области прав человека.

Международные обязательства Республики Беларусь, взятый ею курс на неукоснительное соблюдение прав человека, закрепленный в Конституции, система комплектования белорусских Вооруженных сил предопределяют введение альтернативной службы в нашем государстве.

Процесс введения и становления института альтернативной службы на постсоветском пространстве сопровождается возникновением ряда проблем, многие из которых далеки от своего окончательного разрешения. Существенную помощь в решении этих проблем окажет глубокое и всестороннее изучение отечественной и зарубежной истории отказов по убеждениям от военной службы, современного опыта функционирования института альтернативной гражданской службы.

Библиографические ссылки

1. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. № 217 А (IV) // Международные акты о правах человека : сб. док. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
2. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ // Там же.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 16 дек. 1996 г. № 2200 (XXI) // Там же.
4. Модельный закон об альтернативной (вневоинской) службе [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, 16 окт. 1999 г., № 14-11 (Санкт-Петербург). Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts18/txt18518.htm> (дата обращения: 30.01.2010).

Дата поступления в редакцию: 19.05.10